

Уголки губ Дазая Осаму были подёрнуты ледяной улыбкой:

— На нём висит розыск итальянской мафии. Раз уж не удалось привлечь его на нашу сторону, то лучше быстрее разобраться с ним.

— Я связался с Тюрьмой Виндиче. Охранники тюрьмы прибывают в Иокогаму сегодня вечером.

Дазай Осаму произнёс это с лёгкостью в голосе:

— Так он не сможет причинить никаких проблем. Его физическое состояние будет решено охранниками. Конечно, если охранники заодно избьют господина Демона и даже убьют Сибусаву Тацухико, это будет просто идеально.

— Ведь охранники, кажется, используют особое пламя в бою, верно?

— Они не боятся способности Сибусавы Тацухико.

Хотя Дазай Осаму улыбался, в его глазах не было и тени веселья.

Он внимательно наблюдал за выражением лица Акамацу Рю.

Честно говоря, прошлой ночью он испытал настоящий шквал эмоций.

Сначала тревога и беспокойство, затем удовлетворение и облегчение. Когда он вернулся в офис и тщательно проанализировал свои чувства, то понял, что эти странные эмоции были порождены гневом и паникой.

Он испугался одной вещи — смерти Акамацу Рю.

Накахара Чуя отправился пить с Одой Сакуноскэ, а тут ещё какой-то мальчишка втянул Акамацу Рю в опасную ситуацию. Накахара Чуя, в конце концов, был боевой элитой Портмафии, напарником Дазая Осаму. А кто этот мальчишка перед ним?

У Дазая Осаму было не так много того, что он действительно ценил. Вернее, он мог казаться обладателем множества вещей, но то, что он действительно держал в сердце, что он признавал, было крайне мало.

Именно эти редкие нити связывали его с этим миром.

Если бы эти нити оборвались, Дазай Осаму не знал, смог бы он продолжать.

Ода Сакуноскэ однажды сказал, что и он, и Акамацу Рю считают, что нужно делать то, что

приносит радость.

Дазай Осаму принял эту доброту от своего лучшего друга. Он хотел попробовать сделать себя счастливым, медленно делая шаги вперёд.

Акамацу Рю также говорил, что человек остаётся человеком, потому что, даже зная, что может потерять, всё равно тщетно пытается вернуть.

Дазай Осаму хотел попробовать поверить в эти слова. Он, зная о возможной потере и неизвестности, с трудом ухватился за эту нить.

Он действительно почувствовал лёгкое тепло и радость, но в глубине души Дазая Осаму всё ещё скрывалась незаметная паника и страх.

А если однажды он потеряет это?

Если наступит день потери, сможет ли он выдержать горе и боль, подобные обвалу горы?

Не сможет. Даже мужества умереть не хватит.

Поэтому, когда он подумал, что Акамацу Рю может попасть в смертельную ловушку из-за какого-то незнакомого мальчишки, в сердце Дазая Осаму вспыхнули гнев и паника.

Даже если бы Накахара Чуя и Ода Сакуноскэ стали друзьями, это не вызвало бы у Дазая Осаму такого гнева.

Чем больше связей у Оды Сакуноскэ в Портмафии, чем больше его вес, тем безопаснее он становится.

Но Акамацу Рю был неизвестным, неопределённым.

Дазай Осаму впервые осознал, что Акамацу Рю может по неизвестным ему причинам попасть в опасные ситуации.

Поэтому Дазай Осаму проявил удивительную эффективность, быстро организовал просмотр камер наблюдения вблизи цели, мгновенно определил внешность появившегося ребёнка и связался с информаторами, чтобы купить информацию о том мальчишке.

Затем представитель итальянской семьи Вонгола, находящийся в Портмафии, сообщил, что это преступник, разыскиваемый мафией.

Тогда Дазай Осаму сам связался с итальянской Тюрьмой Виндиче, и за несколько слов они достигли соглашения о сотрудничестве.

Портмафия Иокогамы предоставит охранникам удобства, чтобы они могли быстро арестовать Рокудо Мукуро и закрыть дело о преступлении Эстранео.

Охранники, получив выгоду и удобства от Портмафии, также пообещали продолжить сотрудничество. Этот шаг Дазая Осаму не только ослабил силы Фёдора, но и привлёк нового партнёра для Портмафии.

Дазай Осаму пришёл к Мори Огаю ранним утром, чтобы доложить об этом.

Он был уверен, что Мори Огай одобрит это. Мори Огай был лидером, ставящим интересы организации выше всего, и возможность установить связь с особой тюрьмой мафии в Европе, несомненно, обрадует его.

Но Дазай Осаму не был уверен в реакции Акамацу Рю. Акамацу Рю рискнул ради того ребёнка. Что он подумает, узнав, что тот оказался в Тюрьме Виндиче?

Поэтому, хотя Дазай Осаму выглядел расслабленным, внутри он был напряжён, внимательно наблюдая за выражением лица Акамацу Рю, не желая упустить ни малейшего изменения.

Однако реакция Акамацу Рю снова удивила Дазая Осаму.

Услышав слова Дазая, Акамацу Рю действительно был удивлён.

Он никогда не сомневался в способностях Дазая Осаму. Если этот черноволосый юноша серьёзно берётся за дело, он делает это быстро, точно и безупречно.

Акамацу Рю просто не ожидал, что первой жертвой Дазая станет Рокудо Мукуро!

Ну что ж, выбирать слабого — логично.

У Акамацу Рю не было мысли, что Дазай Осаму издевается над ребёнком.

Раз Рокудо Мукуро ступил в тёмный мир, он должен быть готов к нападениям и преследованиям, как когда-то Акамацу Рю столкнулся с Д. Спейдом. Спейд не стал бы щадить Акамацу Рю только потому, что тот был ребёнком.

Напротив, Спейд преподавал Акамацу Рю важный урок: если в таком юном возрасте ты можешь войти в тёмный мир и соревноваться с теми, кто здесь живёт, то, повзрослев, станешь ещё

опаснее. Не лучше ли уничтожить врага, пока он молод, чем ждать, пока он тебя похоронит?

Поэтому Акамацу Рю действительно не испытывал гнева.

Он удивился лишь потому, что Дазай Осаму действовал слишком поспешно, что не было похоже на его обычный стиль.

Дазай Осаму любил сначала всё тщательно спланировать, чтобы враг сам попал в его ловушку, а затем с радостью насмехался над ним, наблюдая, как тот злится и сходит с ума, но ничего не может сделать.

Такой активный подход не был характерен для Дазая Осаму.

Хотя это было похоже на стиль Акамацу Рю.

Акамацу Рю сначала с удивлением спросил:

— Ты что-то торопишь?

Затем с неуверенностью добавил:

— Или ты обманываешь Фёдора?

Подражая его стилю, чтобы подтвердить его статус в Военной полиции?

Дазай Осаму на мгновение замер, его улыбка слегка застыла.

Он открыл рот, но лишь через некоторое время медленно сказал:

— Да, я обманываю господина Демона.

В конце концов, они находились перед кабинетом Мори Огая, и некоторые вещи нельзя было говорить слишком прямо.

Но настроение Дазая Осаму стало совершенно иным, чем несколько минут назад.

Акамацу Рю сосредоточился на нём, а не на внезапно появившемся иллюзионисте.

Этот факт заставил Дазая Осаму внезапно расслабиться.

Он вспомнил, как давно Акамацу Рю сказал ему: «Из-за тебя я буду стараться выживать».

Уголки губ Дазая Осаму приподнялись, на лице появилась радостная улыбка. Он даже похлопал Акамацу Рю по плечу с хорошим настроением:

— Ты не спал всю ночь? Утром пропустил встречу с Чюя. Иди поспи.

Акамацу Рю пристально посмотрел на Дазая Осаму и вдруг засмеялся.

Он понял, в чём дело.

Вот оно что. Дазай Осаму боялся.

Сердце Акамацу Рю словно омылось тёплой водой, став невероятно мягким.

— Да, я пойду отдохну.

Он сделал несколько шагов вперёд, затем обернулся и окликнул Дазая Осаму.

— Дазай.

Дазай Осаму посмотрел на Акамацу Рю.

Утренний свет проникал через стеклянные окна, озаряя Акамацу Рю золотыми лучами. Он смотрел с улыбкой, его голос был мягким:

— Спасибо тебе.

— Обещание, которое я тебе дал, я не нарушу.

— Ты здесь, и я здесь.

Сказав это, Акамацу Рю уверенно ушёл.

Дазай Осаму долго смотрел на закрывающиеся двери лифта.

Спустя некоторое время он выдохнул, его взгляд упал на порт Иокогамы и сияющее море за окном.

Сегодняшний пейзаж был прекрасен.

Особый отдел по делам одарённых.

Начальник Танэда смотрел на своего подчинённого, лежащего в больничной кровати, с мрачным выражением лица.

— Вы уверены, что это Сибусава Тацухико?

Его голос был тяжёлым и раздражённым.

Лежащий в кровати эспер, который прошлой ночью появился у переулка с мечом, кивнул. Его тело было обмотано бинтами:

— Да, там ещё были ребёнок, человек в военной форме и длинноволосый мужчина.

— Этот длинноволосый мужчина — Иван Гончаров, из Крыс в мёртвом доме. Очевидно, лидер Крыс Фёдор действительно в Иокогаме. Вероятно, он скрыл информацию о Сибусаве Тацухико.

<http://bllate.org/book/15286/1353440>